

Два прадеда – два воина, две судьбы...

Я учусь во 2«А» классе школы №31 города Ишима. Недавно моя прабабушка Полина спросила меня: «Знаешь ли ты, Настя, что твой прадедушка – Иванов Николай Константинович учился в этой же школе?». Моя прабабушка рассказала мне интересную историю, показала мне письма и документы, газетные статьи. Оказывается, что почти 70 лет тому назад в декабре далекого 1940 года ученик 10-«А» класса школы №31 Николай Иванов и еще шесть его одноклассников подали документы в Каннское летное училище. Ребята очень хотели стать лётчиками, поэтому и ушли из школы, не закончив последний класс.

Недолго проучились друзья, всего полгода. В 22 июня 1941 года на нас напал сильный и коварный враг – фашистская Германия. Танки, пушки и самолеты стали стрелять по городам, бомбить и взрывать дома. Огромная армия солдат ворвалась на нашу землю и стала убивать людей. Советская армия защищала Родину, все мужчины страны шли воевать. Были призваны на фронт и выпускники школ. Как окажется позже – из 10«А» класса школы №31 останется в живых всего несколько человек.

Когда началась война, Николая перевели в Новосибирское пехотное училище. В грозном 1941 году, изучение боевого оружия и учебные занятия на полигоне были уплотнены до предела. Курсант Иванов стал пулеметчиком. Осенью 1942 года выпуск училища был отправлен на фронт. В декабре 1942 года он с товарищами прибыл в расположение 72-го гвардейского стрелкового полка 24-ой гвардейской стрелковой дивизии. В это время дивизия в составе 2-ой гвардейской

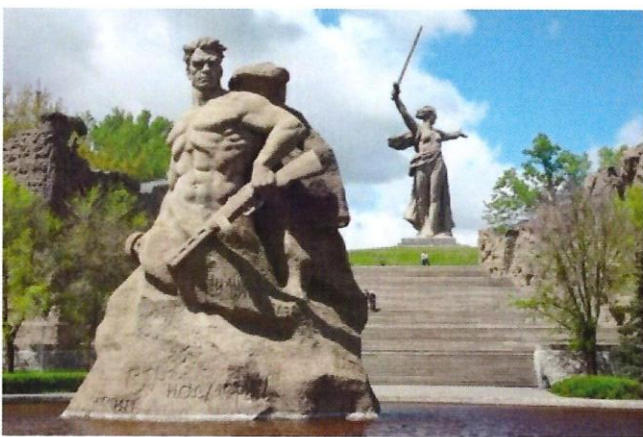
Армии находилась под Сталинградом, когда город перешел к обороне. 72-ым гвардейским стрелковым полком командовал полковник Кухарев Г.И..

Маршал С.С. Бирюзов в книге «Суровые годы» пишет: «Особенно меня беспокоил полк полковника Кухарева, перед которым противник сосредоточил большие силы. Решил сам побывать там. Но не успел я добраться до кухаревского командного пункта, как гитлеровцы открыли ураганный артиллерийский и минометный огонь и подвергли расположение полка жестокой бомбежке с воздуха. Казалось все живое здесь будет уничтожено. А на горизонте показались уже вражеские танки. Двигались они, часто меняя курс, и было их более шестидесяти. Я неоднократно бывал в жарких боях, а такого еще не видел. Бой затянулся до самой ночи. И как ни старался враг, ему нигде не удалось прорвать наши позиции».

Достойный вклад внесла 24-ая дивизия в битву за Сталинград. Гвардейцы стояли насмерть. Выдержав мощный удар группы Манштейна, в упорных боях части дивизии уничтожили сотни гитлеровцев, подбили десятки танков и сорвали попытку врага спасти 6-ую фашистскую армию Паулюса, окруженную под Сталинградом советскими войсками. Вместе со всеми молодой пулеметчик Иванов вел прицельный огонь, отражая атаки противника. Не раз попадал под артиллерийский обстрел и пулеметные очереди, но никто не видел его унылым. Вместе с ним в пулеметном расчете воевали два его друга по Новосибирскому училищу Юрий Степанов и Евгений Яловенко.

В одном из боев, подпустив гитлеровцев поближе, друзья встретили их пулеметной очередью. Юрий неосторожно поднялся над щитом пулемета и был убит вражеской пулей в горло. При перетаскивании пулемета на более удобную позицию, был убит разорвавшейся миной командир пулеметного расчета Василий Шахов, а Николай получил легкую контузию. В ожесточенных боях в январе 1943 года Николай был тяжело ранен осколком в правое плечо, потерял много крови. Больше трех месяцев солдат пролежал в госпитале, врачи хотели отрезать ему руку, но он не дал своего согласия. Врачи сделали сложную операцию,

выходили солдата, но сказали, что воевать ему уж больше не придется. А в это время родным пришла похоронка. Перед ранением его представили к двум наградам: медаль «За оборону Сталинграда» и орден «Красная звезда», но из-за того, что в списках 72-го гвардейского полка он числился убитым, медали ему не были вручены. Шел парню тогда двадцатый год и не думал он о наградах. Жалел, что не может он больше воевать и не увидит своих товарищей. В то время когда Николай был в госпитале, пропал без вести его друг и одноклассник Евгений Яловенко. 8 мая 1943 года Николая Иванова выписали из госпиталя, а 9 мая госпиталь №1693 в г. Энгельс разбомбили фашисты. После этих событий родным пришла вторая похоронка.

В июне 1943 года он вернулся домой. Не усидел без дела фронтовик, пришел в железнодорожное училище №2. В его трудовой книжке одна запись: «Октябрь, 1943 год, принят учителем истории». Работал и учился заочно. С отличием закончил Тюменский государственный педагогический институт. Николая Константиновича и на фронте, и на работе всегда отличали высокое чувство ответственности, порядочность, честность и скромность.

Страна высоко оценила труд и подвиг Н.К. Иванова орденами «Великой Отечественной войны», «Трудового Красного знамени», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За трудовое отличие». Ему присвоены звания «Отличник профтехобразования» и «Заслуженный учитель РСФСР». После войны ветеран бывал на Мамаевом кургане, встречаясь с однополчанами, вспоминал тех, кто погиб, защищая Родину.

